Марта Ливнева

Два билета для мамы

Марта Ливнева

Два билета для мамы

«Автор»
2026

Ливнева М.

Два билета для мамы / М. Ливнева — «Автор», 2026

Оля покупает два билета на новогодний концерт. Один — для мамы, второй — для Сергея Михайловича из соседнего подъезда. Оле кажется, что после смерти отца мама совсем забыла, как это — ходить на свидания. А Вера с Сергеем уже полгода встречаются. И теперь им предстоит у гардероба сделать вид, что они впервые видят друг друга.Их выдаёт одна мелочь: Сергей привычным движением застёгивает Вере пальто. По дороге домой Оля задаёт вопрос, которого Вера никак не ожидала: «Мам, а почему ты мне не сказала?»В пятьдесят шесть Вере нравилось иметь маленькую тайну. Только Сергей уже трижды спрашивал, встретят ли они вместе Новый год, и трижды она переводила разговор на праздничную утку. Пока Вера подбирала слова, он согласился подменить товарища в котельной. Теперь, если она хочет поцеловать его в полночь, приглашать на свидание придётся самой.

© Ливнева М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. У гардероба 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Марта Ливнева
Два билета для мамы

1. У гардероба

Увидев мужчину, за которого дочь собиралась выдать её замуж, Вера первым делом застегнула ему ширинку. Получилось само собой. Сергей держал обеими руками стаканчики с кофе, концертный зал сверкал паркетом, а по парадной лестнице уже спускалась Оля.

— Господи, — сказал Сергей. — Мы сегодня вроде должны на «вы».

— Мы и были на «вы», когда я это заметила.

Они встали по разным сторонам столика. Вера взяла свой кофе с корицей. Сергей, сообразив, что посторонний мужчина едва ли угадает, кому какой, попытался объясниться с дочерью заранее, одним мучительным движением бровей. Оля издали показала ему два поднятых больших пальца.

— Мам! Успели! Знакомься. Сергей Михайлович из соседнего подъезда. Мамина подруга лежала у его сестры в отделении. Я подумала, раз у вас у обоих по одному билету...

Билеты купила сама Оля. Вера видела квитанцию на принтере дома. Дочка распечатала её с оборота недельного рациона для кота, и на слове «партер» стояла жирная галочка против куриной печени.

— Очень приятно, — сказал Сергей. Оля поцеловала мать, потрогала воротничок её синей блузки и умчалась за кулисы. Она работала переводчицей у гастролирующего оркестра и весь декабрь объясняла восьми туркам, почему в их гостинице к завтраку дают кашу с такой убедительной корочкой.

Оставшись вдвоём, они всё ещё стояли по разным сторонам стола. Сергей поставил кофе.

— Можно обратно перейти на ты?

Вера протянула ему пакетик сахара. Полгода он брал у неё сахар, складывал в карман, потом они шли кормить уток и находили в его пальто маленькую кондитерскую. Кофе оба пили чёрный.

— Потерпи до антракта. Как давно, оказывается, у нас знакомые лежат в отделении...

— Сестра тридцать лет работает ветеринаром. Будем надеяться, подруга поправилась.

Места достались в первом ряду балкона. Над сценой висела на тросе серебряная луна, возле рояля стояли семь ёлок. На средней не горела верхушка. Публика ещё рассаживалась, а Вера уже знала, что Сергей отсюда видит плохо. Зрение у него было отличное, просто сидел он прямо над литаврами, следил за мальчиком с палочками и пропускал всё остальное. В июле он пригласил её на первый концерт — тогда выступал военный оркестр в парке. Мальчик с тарелками простоял сорок минут, один раз ударил и больше не понадобился. Сергей после концерта специально дождался его у ограды, пожал руку. На Верин вопрос «Знакомый?» сконфуженно ответил: «Теперь знакомый». В тот день она задержалась с ним до закрытия парка.

Они никому не рассказывали. Ей нравилось спускаться утром за молоком и видеть, как за стеклянной дверью человек отлепляется от почтовых ящиков. Нравилось идти вместе и знать, что на полпути он полезет за ключом и они завернут к нему на кухню. Можно опоздать домой на полтора часа. Можно не приводить никаких причин.

Последнее время Сергей чаще предлагал другую дорогу. Мимо Олиных окон. Вера из спортивного упрямства сворачивала к гаражам, хотя там раскатанный лёд и мужики выгуливали таксу, которая готова была сожрать её целиком. Объяснить, чего именно она стесняется в пятьдесят шесть лет, она себе не умела.

Перед вторым отделением артист в тёмном пиджаке вышел поздравить слушателей с наступающим Новым годом. Попросил зажечь фонарики на телефонах. Внизу медленно засветились белые точки. Служительница безжалостно повела к выходу ребёнка, который воспользовался случаем и включил красную автомобильную мигалку.

На телефоне у Сергея вспыхнуло сообщение. Он крупно печатал, даже не собираясь подсматривать, Вера прочла: «Как она вам? Только честно. Я не обижусь». Следом пришло второе: «У меня есть ещё вариант».

— Можно я отвечу? — спросил он.

— Что именно?

— Что вариант не нужен.

Вера кивнула. Он написал, выключил телефон и до конца второго отделения сидел, положив руки на колени. В прошлом месяце в полупустом трамвае она прислонилась лбом к его рукаву и так доехала до своей остановки. Сейчас между ними было гораздо больше народу и очень свободный подлокотник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.